

Накануне Северной войны

Из-за границы Петр внимательно наблюдал за международной обстановкой в Европе, следил за ходом переговоров Великого посольства в Голландии, Пруссии и Австрии. Он видел, что обстановка в Европе становилась все напряженней, все опаснее. Уже давно Европа была ареной острого соперничества крупнейших держав – Англии, Франции, Голландии, Австрии. Их властители ждали, когда умрет престарелый и больной испанский король Карл II. Он был бездетен. На испанский престол претендовали многие, но в первую очередь внук могущественного и агрессивного французского короля Людовика XIV – герцог Анжуйский. Против неизбежного в этом случае усиления Франции резко выступали Англия, Голландия и Австрия. Приближалась война, получившая известность в истории как Война за испанское наследство (1702—1713). Россия не намеревалась вмешиваться в надвигающийся конфликт, но Петр стремился учесть и использовать его, когда обдумывал будущее направление политики своей страны.

А думать было о чем – Россия оказалась на перепутье. На протяжении всего XVII века первостепенное значение для России имели три направления политики: южное – отношения с Турцией и ее вассалом Крымским ханством, западное – отношения с Польшей (Речью Посполитой) и, наконец, северо-западное – отношения со Швецией. Они развивались в XVII веке неровно и драматично. Несколько столетий угроза татарских набегов висела над южнорусскими землями. Крым считал себя наследником Зо-

лотой Орды и рассматривал Россию как своего вассала, требуя уплаты ежегодной дани, которую в Москве скромно называли подарками – «поминками», но, тем не менее, возили в Бахчисарай даже при Петре. Это не спасало Россию от набегов. Весь XVII век кочевники совершали их, уводили из русских сел и городов сотни тысяч русских пленных, которых продавали как рабов на рынках Стамбула и Ближнего Востока.

Когда же Крым подпал под власть Османской империи – сильного и агрессивного государства, чьи войска угрожали всей Европе, – опасность с юга для России возросла. Турки прочно закрепились в Северном Причерноморье и не переставали делать попытки продвинуться дальше на север – на Украину, ставшую с середины XVII века полем упорной борьбы России и Польши. Крымские (1687 и 1689 годы) и Азовские (1695 и 1696 годы) походы против татар и турок были совершены Россией, как уже сказано выше, в ответ на просьбы союзников по Священной лиге – Австрии, Венеции и Польши. К моменту отъезда Великого посольства в Европу весной 1697 года война Лиги против османов еще не кончилась, но военные действия стороны фактически не вели. Великое посольство должно было расшевелить задремавших союзников России. Петр как раз был упоен победой под Азовом и думал о расширении своих завоеваний на юге, для чего и строил в Воронеже флот, основал Таганрог и другие крепости. Черное море казалось Петру тем морем, на котором он встанет твердою ногой и «запирует на просторе». Но воевать с турками в одиночку было трудно. Могущество османов было общеизвестно, и для того, чтобы решить исход затянувшейся борьбы, требовались слаженные и энергичные действия союзников.

Отправляясь в посольство, Петр надеялся привлечь к борьбе с турками новых европейских государей, для чего велись переговоры в Бранденбурге, Голландии, Англии. Но ни того ни другого не произошло. Австрия и другие страны – члены Священной лиги – готовились к большой войне в Европе (позже она получила название «Войны за испанское наследство»), и проблема Турции их уже не волновала. Петр же прекрасно понимал, что России одной выйти на побережье Черного моря не удастся – не хватит сил.

Долгое время не годилась в настоящие союзники против турок и тогдашняя Польша. Но в июне 1696 года умер польский король – воин Ян Собеский, и в Польше наступило тяжелое время «бескоролевья», когда разгорелась отчаянная борьба партий различных кандидатов на польский трон. Петр не упускал из виду польские дела. Его, как русского царя, весьма интересовала раскладка сил в самой Речи Посполитой. В XVII веке Россия и Польша находились в неприязненных, а часто и открыто враждебных отноше-

ях. После Смуты начала XVII века, когда Польша фактически оккупировала Россию и захватила ее западные земли, русские самодержцы боролись за возвращение этих земель, и прежде всего Смоленска. В 1650–1660-е годы яблоком раздора в отношениях соседей стала Украина. После долгой войны России удалось отстоять свои новые владения и, согласно «вечному миру» 1686 года, приобрести и столицу Украины Киев.

Заглянем в источник

К петровскому времени Россия в отношениях с Польшей все чаще стала применять подкуп весьма жадных до золота польских вельмож. Она стремилась натравить одни группировки знати на другие, ставя конечной целью всемерное ослабление Речи Посполитой за счет сохранения разрушающих государственность неограниченных вольностей шляхты. Одновременно Россия стала считать Польшу зоной своего влияния и отчаянно сопротивлялась вмешательству в польские дела других держав, особенно Франции, у которой был всегда готов кандидат на польский трон. Так было и в 1697 году, когда в Варшаве зачитали упомянутую грамоту русского царя:

«Мы, великий государь, наше царское величество, имея ко государям вашим, королям польским, постоянную дружбу, так и к вам, паном раде и Речи Посполитой, такого короля с французской и с турецкой стороны быти не желаем, а желаем быти у вас на престоле королевства Польского и великого княжества Литовского... королем какого народу ни есть (т. е. любого происхождения. – Е. А.), только б не с противной стороны».

Чтобы царская грамота прозвучала в Варшаве весомее, 60-тысячному корпусу боярина М. Г. Ромодановского велено было перейти польскую границу.

Постепенно в течение XVII века Польское государство начало слабеть, а влияние России в ее внутренних делах усиливалось. Когда после смерти короля Яна Собеского поляки стали выбирать между двумя кандидатами на польский престол – французским принцем Конде и саксонским курфюрстом Фридрихом-Августом, Петр не замедлил вмешаться в это внутреннее дело соседнего государства. Фигура Конде, ставленника Людовика XIV, который был традиционным союзником Турции, категорически не устраивала Россию. Поэтому Петр послал шляхте в Варшаву грозную грамоту с предупреждениями и угрозами.

Словом, Петр был готов огнем и мечом поддержать кандидатуру более приемлемого для России саксонского курфюрста, который осенью 1697 года и стал польским королем Августом II и, естественно, союзником России. Это стало ясно, когда Петр I, возвращаясь летом 1698 года из Австрии, остановился в польском

городе Раве-Русской и встретился с Августом II Сильным. Они сразу нашли общий язык и понравились друг другу. Оба были молоды и почти ровесники (Август родился в 1670, а Петр – в 1672 году). Как и Петр, Август был высоким и сильным человеком, что и отразилось в его титуле. Как и Петр, Август только что начал свою политическую карьеру и был заинтересован как в усилении своей родной Саксонии, курфюрстом которой он продолжал оставаться, так и в упрочении своей власти в Польше. Этого можно было достичь лишь личным авторитетом и будущими победами над неприятелем.

Остается неясным, когда и при каких обстоятельствах произошло изменение внешнеполитического курса России, которое привело ее к военному союзу с Саксонией, Данией и к войне со Швецией. Нельзя исключить, что именно во время беседы двух монархов в Раве была высказана мысль о совместных действиях против Швеции, слетело с уст то роковое слово, которое определило будущее всей Северной Европы почти на четверть века. Неслучайно, что сразу же после возвращения Петра начинаются тайные переговоры русских, датских и саксонских дипломатов.

Заметки на полях

Петр и Август были тогда молодыми и самонадеянными. Неприятель, против которого собрались обнажить мечи Август II и Петр I, был истинным повелителем Севера. До этого полтора столетия Швеция вела длительные войны со своими соседями – Россией, Данией, Речью Посполитой, Бранденбургом (Пруссией). Успех постоянно сопутствовал шведам, побеждавшим на поле боя всех своих врагов. Расширение Шведской империи началось в середине XVI века, когда король Эрик XIV отобрал у Дании Ревель (ныне Таллинн). Затем шведы захватили Ливонию и Финляндию. Особенно успешны были действия короля-полководца Густава II Адольфа, который в 1610–1620-е годы силой оружия принудил Россию уступить старинные новгородские земли: Карельский уезд, Ингрию (Ижорские земли), а у Речи Посполитой отобрал город Ригу и Лифляндию. К этому нужно добавить, что в начале XVII века шведы долго оккупировали Великий Новгород и Псков.

Настоящим триумфом в 1648 году закончилась для Швеции Тридцатилетняя война. Шведская империя получила обширные земли на севере Германии, а именно в Померании. Война с Данией в 1640–1650-е годы принесла Швеции богатую добычу – юг Скандинавского полуострова (Сконе), Восточную Норвегию. В войнах с русскими и поляками в 1655–60 годах шведам удалось отстоять свои завоевания в южной и восточной Прибалтике. В итоге, во второй половине XVII века территория Шведской империи тянулась от Северного до Баренцева моря. При этом почти все побере-

жье Балтийского моря находилось во власти шведов. Все владения Швеции были признаны ее соседями, которые были вынуждены подписать с ней договоры о границах и постоянно их подтверждать. Для России такими договорами был Столбовский мир 1617 и Кардисский мир 1667 года.

Население Швеции составляло всего 2 млн человек, но ее могущество опиралось на развитую горнорудную и металлургическую промышленность, воинственную неустранимость ее королей-воинов и дворянства. Передовая стратегия полководцев, опыт и мужество офицеров и солдат были залогом блестящих побед шведов. Важно и то, что шведскую армию составляли полки, которые набирались из сельских жителей особых военных округов. В мирное время солдаты и офицеры жили среди крестьян. Все это сплачивало однородную по национальному составу армию, делало ее грозной силой для любого противника. Против Швеции можно было действовать только в союзе с другими странами – так велика была ее военная мощь.

В конце XVII века шведы, как и прежде, оставались такими же гордыми и властными соседями России. Сколько ни пытались русские дипломаты добиться от Швеции отмены условий унижительного Столбовского мира 1617 года и возвращения русских земель по Неве и в Карелии, ответ всегда был отрицательный. Так, во время русско-шведских переговоров 1676 года королевские послы решительно заявили, что «ни одной деревни не уступят, хотя бы и до войны дело дошло». А порой бывало, что шведские дипломаты, не закончив переговоров, сворачивали шатры (обычно переговоры шли на пограничной реке Плюсе) и уезжали домой. И тем не менее, Швеция в конце XVII века не была заинтересована в войне с соседями. Это диктовалось обстановкой в стране. В 1697 году умер король Карл XI, и на престол вступил 15-летний юноша Карл XII, у которого не было никакого опыта управления страной и армией. Поэтому шведы всячески демонстрировали свое миролюбие России, подарили в 1697 году Петру 300 пушек для Азовского флота, а в 1699 году прислали посольство, которое заверило, что будет «свято хранить все договоры с Россией». Торжественного подтверждения этих договоров шведские дипломаты потребовали и от русского царя. Петру и его сановникам пришлось очень трудно. Нужно было, с одной стороны, не возбудить подозрений шведов, но, с другой стороны, избежать традиционной клятвы в верности договорам на Евангелии, чтобы потом, после неминуемого разрыва со Швецией, не прослыть клятвопреступником. Летом 1700 года с ответным визитом в Стокгольм прибыло посольство стольника князя Якова Хилкова, который вручил Карлу XII грамоту с заверениями царя Петра в дружбе. Почти в те же

дни в Москве было объявлено о начале войны со шведами.